

ИСТОРИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

УДК 94(470.53):930.25

doi 10.17072/2219-3111-2017-4-92-100

«НЕ СКЛОЧНИК И НЕ ГРУППИРОВЩИК. ХОРОШИЙ ОРГАНИЗАТОР»: КАЗУС С.П. МАРТЫНЕНКО

Ю. С. Колчанова

Пермский государственный институт культуры, 614000, Пермь, ул. Газеты «Звезда», д.18
jukolchanova@gmail.com

Предлагается реконструкция социальной карьеры начальника цеха завода им. Сталина в г. Перми С.П. Мартыненко – партийца, выдвиженца, практика. Он принадлежал к многочисленной группе так называемых «инженеров - практиков» – людей с низким уровнем образования, но с большим производственным опытом. Выходец из пролетарских низов, С.П. Мартыненко сделал хорошую карьеру еще в дореволюционной России, как тогда говорили, «выбился в люди»: заведовал маленькой фабрикой, выполнял конструкторские функции. По материалам, хранящимся в его архивно-следственном деле, воспроизводится траектория жизненного пути выходца из рабочей семьи, сумевшего к тридцати годам освоить профессию техника и получить должность администратора в частном предприятии старой России, с тем чтобы продолжить свой карьерный рост в России советской. Особое внимание уделяется в целом успешным попыткам С.П. Мартыненко уложить факты собственной жизни в политически правильную биографическую схему, соответствующим образом интерпретировать события собственной жизни, найти новые объяснения прежним поступкам, прежде всего его участию/неучастию в Гражданской войне на территории Крыма. Обращается внимание на то, что жизненный мир С.П. Мартыненко формировался в различных исторических обстоятельствах и в нескольких социальных кругах: в рабочей среде, среди людей среднего класса в старой России, в окружении красногвардейцев, в среде инженеров и партийных работников в Советском Союзе. Делается вывод о том, что на всех постах он сохранял в себе выработанные в первые десятилетия взрослой жизни характерные черты рабочего-металлиста старой закалки.

Ключевые слова: история России в первой трети XX в., антропологический метод, социальная карьера, конструирование социального «Я», С. П. Мартыненко.

В современной дискуссии о природе сталинской культурной революции все ее участники согласны с предметом спора: кем являлся на деле советский человек 30-х гг. По версии Й. Хелльбека, И. Халфина, О. Хархордина [Hellbeck, 2006; Halfin, 2003; Хархордин, 2002], в стране был реализован проект превращения «...несовершенных партикуляристских человеческих существ в универсальных социализированных субъектов» [Интервью..., 2002, с. 222]. Их оппоненты (М. Липовецкий, С. Бойм) оспаривают этот тезис, настаивая на том, что новый советский человек был идеологической конструкцией: люди 30-х гг. в большей степени, чем их предшественники, подчинялись роевой стихии, подавлявшей проявления субъектности и мешавшей ее формированию. И если можно говорить о человеческой субъектности в этих условиях, то только в ее индивидуалистическом – отнюдь не коллективистском – выражении, к тому же фрагментарной и незавершенной. Так, С. Бойм пишет о «...дискурсивных разрывах, провалах и непоследовательности в дневниках советских людей. Они наиболее показательны для любого исследования субъективности» [Бойм, 2002, с. 288 – 289].

Спор не закончен, но, для того чтобы заново верифицировать позицию сторон, необходимо обратиться к конкретно-историческим исследованиям биографического содержания [Лейбович, 2017; Казанков, 2016].

В настоящей статье на основе реконструкции социальной карьеры советского инженера «эпохи Москвошвея» (О.Мандельштам) делается попытка понять механизм выстраивания автобиографии в соответствии с требованиями эпохи.

Жизненный путь советских людей, входивших в номенклатуру, сопровождался большим количеством справок, анкет, заявлений, характеристик, приказов, всякого рода оправдательных документов, находившихся на текущем учете, как правило, в партийных учреждениях. Когда-то русский писатель М. Алданов заметил: «Поразительно число деловых бумаг, описей, инвентарей, протоколов, остающихся от рядовых французов» [Алданов, 1995, с. 244]. В советских условиях эти документы так называемого временного хранения сохранились плохо. В некоторых случаях их передавали в государственные ведомственные архивы, но чаще всего уничтожали после определенного срока. И только если человек был репрессирован по политическим мотивам, их собирали в его архивно-следственном деле, которое полагалось «хранить вечно». Объем и отбор документов определялся квалификацией следователя. Неопытные и торопящиеся сотрудники НКВД складывали в папки как можно больше бумаг, обнаруженных при обыске или затребованных у партийных органов. В результате собирались толстые тома, наполненные самого разного рода документами, в настоящее время доступными для историков. Р. Гаррисон, восстановивший биографию советского военного теоретика, заметил, что «информация об этих (служебных и интеллектуальных. – Ю.К.) аспектах его жизни пришла из многих источников. Но решающее значения для работы над книгой имело большое количество личной и служебной информации, содержащейся в арестантском досье Иссерсона, хранящемся в архиве ФСБ в Москве» [Harrison, 2010, p. 6].

Сергей Петрович Мартыненко – начальник механического цеха завода №19 имени Сталина Наркомата тяжелой промышленности СССР в г. Перми Свердловской области – входил в номенклатурные списки Промышленного отдела ЦК ВКП(б). Он принадлежал к тем людям, кто составлял костяк нового общества, – к советскому истеблишменту: партиец, администратор, инженер по должностным обязанностям, участник совещаний при наркомате обороны СССР, орденосец, получивший в награду от С.Орджоникидзе легковую машину.

Источниковой базой исследования служат материалы архивно-следственного дела С.П. Мартыненко, начатого сотрудниками пермского горотдела НКВД в 1938 г. Следователи НКВД хотели получить признание во вредительской деятельности, а также показания на директора завода №19 и его сотрудников. Для того чтобы доказать враждебной деятельности С.П. Мартыненко выглядели весомее, они конфисковали архив подследственного: партийные характеристики, справки, объяснительные записки, анкеты, не имевшие отношения к делу. Их можно считать эго-документами особого рода, бюрократическими по форме и личностными по содержанию. Интересны они тем, что позволяют судить о способах авторской самопрезентации, о моделях предъявления собственного «Я» властным инстанциям и партийной общественности.

Методологическим основанием исследования является концепция Н.Н. Козловой, согласно которой самописание человека в советском обществе ориентируется на заданные биографические схемы¹.

С.П. Мартыненко был молчуном. В протоколах партийных собраний завода №19 не обнаружено ни его развернутых выступлений, ни даже реплик, что делает невозможным провести деконструкцию такого рода текстов по методу И. Халфина и О.Лейбовича [Лейбович, 2015].

Сергей Петрович Мартыненко, начальник механического цеха завода № 19, родился в 1887 г. в г. Керчи, в семье рабочего. В десять лет его отдали «...приказчиком в большую бакалейную лавку» (ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп.1. Д. 7928. Т. 5. Л. 62). Во всяком случае, так в своей ранней автобиографии написал С.П. Мартыненко. Представляется, что здесь он лукавил: должность приказчика требовала опыта, житейской сметки и другого возраста. Скорее всего, его взяли в лавку учеником или просто «мальчиком на побегушках». К тому времени Сергей Мартыненко завершил свое образование в народном училище в том же городе Керчи. Если верить анкете, заполненной им в 1923 г., то на этом его образование завершилось. В соответствующей графе секретарь и председатель окружного профбюро Мартыненко написал: «Низшее образование. Начальная народная школа» (ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп.1. Д. 7928. Т. 5. Л. 58).

Из сохранившихся документов следует, что С.П. Мартыненко – практик с большим рабочим стажем, но без соответствующего образования. В своих заявлениях в разные партийные инстанции он акцентировал свою пролетарскую закалку. Из лавки он сбежал, когда достиг одиннадцати лет: «...родители меня отдали на машиностроительный завод Бухштаба в Керчи², где я начинал с ученика, проработал 14 лет в качестве литейного модельщика. В 1913 г. я перешел на завод

Золотарева. В 1914 г. работал на Брянском заводе, в 1915 г. опять на заводе Золотарева в качестве монтера и конструктора по постройке моторов системы Болиндер³, здесь я проработал до 1918 г.» (ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Т. 5. Л. 62). Обратим внимание на должность конструктора. В своем письме в Керченский Истпарт (Комиссию по истории Октябрьской революции и истории РКП(б) при Наркомпросе) в августе 1929 г. Мартыненко объяснял свой отход от активной революционной работы тем, что был «...чрезвычайно втянут в работу завода (я тогда конструировал моторы на заводе у частного владельца и даже был в роли заведывающего заводом)» (ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Т. 5. Л. 5–6). Следует заметить, что в начальном народном училище не преподавали ни черчение, ни физику, ни геометрию. Не известно, на каком языке шведская фирма предоставляла чертежи своим партнерам: на шведском, французском или немецком, но точно не на русском [Gårdlund, 1945]. Для того чтобы работать конструктором – пусть даже на небольшом предприятии, нужно было иметь другое образование. И тогда возникает вопрос, где, когда и как рабочий по металлу его получил. В анкетах нет ответа. Можно предположить, что он обучался на профессиональных курсах, скорее всего, за границей за счет предприятия. К 1917 г. С.П. Мартыненко – отнюдь не пролетарий. По роду занятий он инженер, по социальному положению – частный служащий высшего звена – начальник завода. Квалифицировать его «рабочим лейтенантом капиталистического класса», как в те годы называли в социал-демократической литературе мастеров, десятников, артельщиков и иных представителей рабочей аристократии, нельзя (Ленин, 1964, т. 37, с. 454). Он по социальному положению их превосходил. После революции члену РКП(б) приходилось если не скрывать, то всячески преуменьшать достигнутый при старом режиме статус.

Если какие-то фрагменты своей биографии человеку, делавшему советскую карьеру, приходилось не афишировать, то иные события, например, участие в рабочем движении, полагалось, напротив, подчеркивать. Членом РСДРП(б) он стал в конце 1917 г., пополнив ряды так называемых «октябрьских большевиков», бывших чем-то сродни «мартовским эсерам»⁴. В своих многочисленных анкетах С.П. Мартыненко указывал, что к рабочему движению примкнул в шестнадцать лет – в 1903 г., но в рядах меньшевистской организации «числился до 1906 года, участвуя во всех собраниях: летучих, массовых, кружковых, так как в Керчи была только меньшевистская фракция...» (ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп.1. Д. 7928. Т. 5. Л. 62). На самом деле Керченская организация РСДРП, входившая в Крымский социал-демократический союз, была организацией объединенной, как и много иных местных партийных комитетов [Шануро, 1975, с. 102–107]. Во главе ее стояли люди, принадлежавшие к меньшевистскому крылу партии, несмотря на это организация считалась очень боевой и сплоченной. На ее счету были массовые рабочие выступления в 1903 г. [Михайлов]. Списки в организации не составлялись, так что нельзя быть в полной уверенности, что молодой рабочий С.П. Мартыненко являлся ее членом. Во всех анкетах он упоминает о своем революционном прошлом очень скупно и неохотно, ни разу не назвав товарищей по социал-демократическому подполью и не попытавшись продлить партийный стаж до 1903 г.⁵ Свой уход из партии в 1906 г. объяснял не слишком правдоподобно – своим политическим прозрением: «Начав кое-что понимать, не будучи согласен с их тактикой, вышел из партии, участвуя лишь в подметах прокламаций. До 1917 г. я был почти вне партии» (ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Т. 5. Л. 62). В другом документе С.П. Мартыненко высказывается о своем политическом прошлом более категорично: «С 1906 года до конца 1917 года я совсем не принимал никакого участия в революционной работе» (ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Т. 5. Л. 5).

За четырнадцать лет работы на частных предприятиях в г. Керчи бывший мальчик из бакалейной лавки сделал большую по тем временам карьеру. В тридцать лет он трудился конструктором, выполнял административные функции в должности заведующего заводом, по-современному, директора предприятия. Из сохранившихся документов неизвестно о его тогдашнем экономическом статусе: заработке, банковских вкладах, недвижимости, убранстве, величине его квартиры и пр. Иначе говоря, он двигался по социальной лестнице вверх, реализуя на практике возможности вертикальной социальной мобильности, которые открывались для индустриального рабочего в годы ускоренной модернизации народного хозяйства.

Революция и Гражданская война 1917–1922 гг. обесценили его прежние достижения. С.П. Мартыненко заново начал делать уже советскую карьеру. Его выбрали в городской совет, приняли в ряды РСДРП(б), доверили руководство исполкомом. Если февральскую революцию в провинцию

принес телеграф, то октябрьская революция «прибыла» в Керчь в январе 1918 г. на сетевом заградителе «Аю-Даг»⁶, «команда которого была инициатором переворота» (ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Т. 5. Л. 5). В городе был создан ревком, в состав которого позвали бывшего участника революции 1905 г. авторитетного в рабочей среде С.П. Мартыненко. У него была репутация человека рассудительного и разумного. Во всяком случае, Мартыненко выступил в роли посредника между прибывшими из Феодосии красногвардейцами, желавшими устроить в городе резню буржуев, чтобы обезвредить надвигающуюся контрреволюцию, и местными советскими властями. «На самом же деле такой угрозы не было, потому что рабочие и матросы в Керчи целиком поддерживали Совет, а буржуазия была бессильна» (ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Т. 5. Л. 51). Впрочем, отряды И.Ф. Федыко и Живодерова⁷ не сумели развязать красный террор⁸.

С.П. Мартыненко в карательных акциях замечен не был, только впоследствии упоминал, что арестовал «... заподозренных в украинстве генерала Трегубова (бывший начальник обороны в Керчи) и инженера Глазунова – либерала, которого в первые дни революции носили на руках после его выступления на митингах» (ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Т. 5. Л. 6). Поскольку оба арестованных окончили свои дни в эмиграции, арест не завершился расстрелом⁹.

В Керчи советская власть продержалась недолго. Под давлением немцев С.П. Мартыненко и его товарищам пришлось «драпать на Кубань»¹⁰. О последующих событиях в документах есть расхождения. Если верить его товарищу, С.П. Мартыненко был «военно-морским комиссаром г. Керчи и после эвакуации Совета, при вступлении немцев в Крым в 1918 г. ушел последним из Керчи только после того как погрузил и отправил в г. Ейск последний отступающий 2-й Черноморский отряд красногвардейцев, под командой т. Федыко и Живодерова. В 1918 г. был добровольцем в Красной Армии на Кубани, где служил пулеметчиком, а затем Председателем Полкового комитета» (ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Т. 5. Л. 4). По утверждению С.П. Мартыненко, два месяца до ухода на Кубань он выполнял функции вовсе не комиссара, а председателя Военно-морской коллегии при Горсовете, которая «раздавала на руки рабочим оружие, переправляла отдельные партии солдат ушедших с фронта, давала наряды на пароходы, отчасти снабжала этих солдат продовольствием и прочим. Одним словом, это было похоже немного на теперешние Военкоматы» (ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Т. 5. Л. 6). Скорее всего, никаким комиссаром он не был, все же советские военные комиссары выполняли другие функции, непосредственно связанные со службой в армии. С.П. Мартыненко отрицал и свою службу в Красной армии, утверждая, что был «в партизанских отрядах на Кубани (а не в Красной Армии, как это ошибочно пишет тов. Пучков в своей справке)» (ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Т. 5. Л. 86). Восемь месяцев спустя он вернулся в Керчь, «не зная, что ее займут белые (иначе побоялся бы приехать домой)» (ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Т. 5. Л. 86).

После Гражданской войны траектория социальной мобильности С.П. Мартыненко начинается с работы в профсоюзных органах, второстепенных по отношению к партийным и хозяйственным. В новых условиях он делает уже советскую карьеру, несмотря на неприязнь со стороны товарищей, которые проявляли к нему недоверие и характеризовали его «революционную работу в период 1917–1919 гг. с плохой стороны, а именно: как будто я был связан с меньшевиками и проводил их линию, активно участвовал в меньшевистском Горсовете...» (ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Т. 5. Л. 5). За несколько лет работы в профсоюзе С.П. Мартыненко приобрел репутацию, которая позволила ему в дальнейшем занимать хозяйственные должности: директора завода или заместителя директора. В его характеристике 1923 г. читаем:

«Дисциплинирован, подготовка средняя, выдержанный партийный товарищ, работник уездного масштаба. Является старым профработником с 1905 года, начал свою работу с рядового члена профсоюза и кончая Председателем Окрпрофбюро. Осуществляет фактическое руководство профдвижением округа. Обладает способностью подбирать работников и руководить ими. <...> С работой справляется, обнаруживая большой опыт и профпознания. Пользуется популярностью и авторитетом среди рабочих. <...> Является марксистом-практиком, умеющим ориентироваться в политической обстановке. В настоящем политически устойчив, колебаниям не подвержен. Энергичный и настойчивый работник, владеющий собой. Не склочник и не группировщик. Хороший организатор» (ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Т. 5. Л. 58).

В конце 1920-х гг. карьера С.П. Мартыненко чуть не оборвалась. Его обвинили в правом уклоне. Ему пришлось оправдываться, занимаясь самокритикой:

«Находясь 13 лет в рядах коммунистической партии, не состоя ни разу нив каких группировках, будучи совершенно согласен и активно все время проводя генеральную линию ЦК партии <...> я не допускал мысли, что мои действия хотя бы бессознательно могут оказаться действиями правого оппортунизма на практике<...>Осуждая свою первоначальную ошибку (ссылка на объективные причины, недоучет внутренних возможностей при исполнении промплана) еще более осуждаю дальнейшее непризнание свое ошибки» (ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Т. 5. Л. 53).

Рабочее происхождение, ранний партийный стаж и, возможно, знакомство с некоторыми руководящими работниками высшего эшелона позволили С.П. Мартыненко избежать краха. В начале 1930-х гг. его восхождение по социальной лестнице остановилось. Со слов его жены, он ходатайствовал о переводе на строительство пермского предприятия в ГУАП (Главное управление авиационной промышленности наркомтяжпрома) и промышленный отдел ЦК ВКП(б) (ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Т. 5. Л. 69). На новом заводе № 19 его карьера продолжилась, но не в должности директора. Здесь его назначили начальником механического цеха. Известно, что директор завода № 19 И.И. Побережский предпочитал самостоятельно отбирать специалистов на завод № 19. Поэтому можно предположить, что С.П. Мартыненко получил назначение на это предприятие по ходатайству И.И. Побережского. Директор нового начальника цеха ценил: командировал на совещание при народном комиссаре обороны, представил к ордену Трудового Красного знамени и к ведомственной награде (О награждении..., 1936). Народный комиссар тяжелой промышленности Серго Орджоникидзе премировал С.П. Мартыненко легковым автомобилем. В архивно-следственном деле содержится коллективное фото специалистов завода №19 на фоне новенькой машины (ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Т. 5. Конверт).

Советская карьера С.П. Мартыненко оборвалась в 1938 г. Он был осужден Особым совещание при наркоме внутренних дел по статье 58 п. 7, 10–11 «за участие в антисоветской троцкистской организации»ж восьми годам содержания в лагерях (ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Т. 4. Л. 498). Свой срок С.П. Мартыненко отбывал в Мариинском лагерном отделении Сиблага. Находясь в заключении, он работал на оборонном заводе «Рекорд», эвакуированном в этот город во время войны. Со слов С.П. Мартыненко, он был ценным работником завода: «каждый год там несколько раз премировался, считался все время отличником» (ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Т. 5. Л. 77). После освобождения в 1945 г. С.П. Мартыненко вернулся к своей первоначальной профессии – токаря по металлу: сначала на Мариинском спиртозаводе, а с 1948 по 1950 г. на судозаводе в Гороховце Владимирской области. Если верить его жене, он отказывался от любых административных должностей на судозаводе. «Директор завода не раз предлагал назначить его мастером, даже начальником цеха, но он все отказывался – боялся после всего произошедшего братья за ответственное дело» (ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Т. 5. Л. 69).

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что С.П. Мартыненко жил в различных исторических обстоятельствах и в нескольких социальных кругах: в рабочей среде, среди людей «среднего класса» в старой России, в окружении красногвардейцев, в среде инженеров и партийных работников. В партийной характеристике 1923 г. его квалифицировали «марксистом-практиком, умеющим ориентироваться в политической обстановке». В переводе с партийного языка это означало умение быть своим в любом социальном окружении, одновременно не теряя собственного «я». Большевистским языком он овладел, знал, что такое «самокритика», «непримиримость», «бдительность» и пр.

С.П. Мартыненко принадлежал к многочисленной группе так называемых «инженеров - практиков» – людей с низким уровнем образования, но с большим производственным опытом. Выходец из пролетарских низов, он сделал хорошую карьеру в дореволюционной России, как тогда говорили, «выбился в люди»: заведовал маленькой фабрикой, выполнял конструкторские функции – сейчас уже не узнать, какие именно, во всяком случае, умел читать чертежи, вносить в них какие-то усовершенствования и пр. Революция и Гражданская война остановили на время его социальный рост, заставили вернуться к станку, затеряться среди рабочего люда. С.П. Мартыненко был в

красном лагере, но не в его боевых порядках. С началом НЭПа он возобновил путь наверх, но уже по новым – большевистским – правилам: сперва как профсоюзник, затем как хозяйственник.

Примечания

¹В дефиниции Н.Н. Козловой биографические схемы «формируют течение жизни более или менее обязательным образом, наделяют и рутинные, и кризисные моменты значением, связывая их со значением жизни в целом, помещая ее в контекст исторического времени», а также «восстанавливают непрерывность и согласованность жизни» и «наделяют некоторые события и опыты особым значением» [Козлова, 2005, с. 44].

²Машиностроительный завод Бухштаба – имеется в виду керченский чугунолитейный и механический завод, принадлежавший М.А. Бухштабу и Э.Б. Китайгородскому. Объем его продукции в 1903 г. оценивался в 40 тыс. рублей. На заводе числилось 67 рабочих. Завод Бухштаба – по своим масштабам был предприятием ремесленного типа [Куликов].

³Двигатели системы Болиндер (по названию шведской фирмы, их производящей) изготавливались по лицензии и на российских судостроительных заводах. Речь идет о двухтактном двигателе, работавшем на дизельном топливе и даже на сырой нефти. Он не нуждался в электрическом зажигании. В годы мировой войны устанавливался на десантные баржи на Черноморском флоте.

⁴«Мартовскими эсерами» называли обывателей, массама, присоединившимися к ПСР после февральского переворота. Мартовские эсеры – «пестрые в социальном отношении, включающие в себя рабочих, крестьян, солдат, интеллигенцию, служащих, мелких чиновников, студентов, учащихся и т. п.» [Политические партии..., 2000, с. 203]. В социал-демократической литературе за «мартовскими эсерами» закрепилась репутация карьеристов, примкнувших к победителям и отошедших от них после поражения. Ср.: «Так называемые "мартовские" эсеры и главным образом из интеллигенции от всякой политической и общественной работы отошли и являются обывателями» (Доклад Решетова). Октябрьскими большевиками называли людей, присоединившихся к большевикам после октября 1917 г. из карьеристских побуждений. Ленин говорил о «примазавшихся к коммунистам старых чиновниках, помещиках, буржуа и прочей сволочи» (Ленин, 1963, т. 43, с. 234).

⁵Среди возможных товарищей по Керченской организации был П.Л. Войков – человек в партии известный, достаточно авторитетный, после гибели на посту полномочного представителя СССР в Польше в 1927 г. вошедший в мартиролог выдающихся деятелей советского режима. В Керчи Петр Войков был человеком заметным в радикальных кругах. О нем его соученик по гимназии С.Я. Маршак писал: «Я был двумя классами моложе и относился к нему, как ко взрослому политическому деятелю. Я знал, что он в партии, чуть ли не в городском комитете, и это окружало его в наших глазах каким-то особенным ореолом» [Маршак, 1972, т. 8, с. 337–338]. Примечательно, что С.П. Мартыненко о своем знакомстве с П.Л. Войковым ни разу не упоминает.

⁶«Аю-даг» – минный заградитель (тральщик) в составе эскадры Черноморского флота. Спущен на воду в 1898 г. в г. Киле (Германия). Переоборудован в военный корабль в декабре 1914 г. 14 ноября 1920 г. ушел с эскадрой Врангеля в Турцию [Тарас, 2000, с.245].

⁷Федько Иван Федорович (1897–1939) – советский военачальник. Командарм I ранга (1938), участник Гражданской войны. В 1917 г. окончил школу прапорщиков. Организатор в Феодосии отряда красной гвардии, развёрнутого впоследствии в Первый Черноморский революционный полк. В г. Керчь полк И.И. Федько вошел в апреле 1918 г. [Смирнов, 1959, с. 29 – 30]. Живодеров (имя не установлено) – командир 3-го Феодосийского Черноморского революционного отряда в Крыму в 1918 г. Из матросов. В полку И.Ф. Федько командовал ротой [Ремпель, 1931, с. 133 – 136].

⁸Среди городов Крыма, избежавших красного террора в 1918 г., был и г. Керчь [Зарубин, 2013, с.49].

⁹Трегубов Аполлон Викторович (1863–1925) – генерал-майор флота. В 1917 г. исполняющий должность командира Керченского порта. В 1918–1920 гг. служил в Вооруженных силах Юга России (ВСЮР). Умер в эмиграции [Волков, 2004, с. 478]. Глазунов А.И. Инженер-металлург. В эмиграции в Чехословакии, 1921–1923 гг. член Союза русских инженеров (Погибшие).

¹⁰«Вместе драпали на Кубань» – имеется в виду бегство из Крыма красных партизанских отрядов от германских войск в апреле 1918 г. [Бобков].

Список источников

Автобиография Мартыненко // Пермский Государственный архив социально-политической истории (ПермГАСПИ). Ф. 641/1. Оп.1. Д. 7928. Т. 5. Л. 62.
АСД БрискинШулим Исаакович. Шушин Василий Иванович. Мартыненко Сергей Петрович и др. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Т. 5. Конверт.
Выписка из протокола № 96 ОС при Народном комиссаре внутренних дел СССР от 27 августа 1940 г. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Т. 4. Л. 498.

- Доклад И. Решетова съезде бывших эсеров. 22.03.1923. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1019648> (дата обращения: 11 03 2017).
- Заявление начальнику отдела управления МВД Молотовской области от ссыльного С.П. Мартыненко, проживающего в поселке Джарыспай Нуринского района Казахской ССР. 01.04.1954 г. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Т. 5. Л. 76–77.
- Заявление С.П. Мартыненко в Бюро Партколлектива завода № 29. Запорожье. 12.03.1931 г. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Т. 5. Л. 53.
- Ленин В.И. О продналоге, о свободе торговли, о концессиях // Ленин В.И. Полн. собр. соч. М.: Политиздат, 1963. Т.43. С. 217–237.
- Ленин В.И. Письмо к рабочим Европы и Америки // Ленин В.И. Полн. собр. соч. М.: Политиздат, 1963. Т.37. С.454–462.
- Личное дело № 33 члена партии Мартыненко Сергея Петровича. Крымский областной комитет РКП(б). 24.01.1923 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Т. 5. Л. 58.
- Мартыненко Е.М. – Министру внутренних дел СССР. Заявление. 05.01.1954 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Т. 5. Л. 69.
- О награждении авиамоторного завода № 19 имени Сталина и работников этого завода. Постановление ЦИК Союза ССР // Звезда. 1936. 30 дек. С. 1.
- Письмо Мартыненко (члена ВКП) на имя председателя контрольной комиссии Запорожского округа. Июль 1929 г. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Т. 5. Д. 7928. Л. 86.
- Письмо С.П. Мартыненко в Истпарт г. Керчи. 30.08.1929 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Л. 5–6.
- Письмо члена Симферопольской организации ВКП (б) с 1918 г. Евгения Андреевича Пучкова. 2 июля 1929 г. На имя – председателя Запорожской окружной контрольной комиссии: Копия // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Т. 5. Л. 4.
- Погибшие. Военные архивы и списки погибших солдат. URL: <http://xn--90adhkbbag0f.xn--p1ai/arhiv/uchastniki-grazhdanskoj-vojni/uchastniki-belogo-dvizheniya-v-rossii/uchastniki-belogo-dvizheniya-v-rossii-gi-go.html> (дата обращения: 8 03 2017).
- Справка ВКП (б) Запорожской организации, составленная членом ВКП (б) Московской организации Шевяковым. 28.01.1930: Копия // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Т. 5. Л. 51.

Библиографический список

- Алданов М. Фукье – Тенвиль // Алданов М. Очерки. М.: Новости, 1995. С. 241–277.
- Бобков А.А., Бутковский А.Ю. Россия, Украина и Крым. Причины и особенности т.н. Украина-Крымской войны 1918 г. URL: http://www.btula.ru/fullbrend_594.html/ (дата обращения: 11 03 2017).
- Бойм С. Как сделана «советская субъективность»? // AbImperio. 2002. №3. С. 285–296.
- Волков С. В. Офицеры флота и морского ведомства: Опыт мартиролога. М.: Русский путь, 2004. 560 с.
- Зарубин В. Г. Проект «Украина». Крым в годы смуты (1917–1921 гг.). Харьков: Фолио, 2013. 379 с.
- Интервью с Игалом Халфиным и Йоханом Хелльбеком / перев. Л. Могильнер // Ab Imperio. 2002. № 3. С. 217–261.
- Казанков А.И. Время местное: хроники провинциальной повседневности: монография Пермь: Изд-во Перм. гос.ин-т культуры, 2016. 163 с.
- Козлова Н.Н. Советские люди. Сцены из истории. М.: Европа, 2005. 544 с.
- Куликов В. Керчь. Предприятия. URL: <http://cities.blacksea.gr/ru/kerch/4-1-5/> (дата обращения: 11 03 2017).
- Лейбович О.Л. Исповеди, проповеди и разоблачения на партийных собраниях 1936 - 1938 годов // Вестник Пермского университета. История. 2015. №3. С. 160–168.
- Лейбович О. Л. Охота на красного директора: монография. Пермь: ИЦ «Титул», 2017. 316 с.
- Маршак С. Собрание сочинений в 8 т. / под ред. В.М. Жирмунского и др. М.: Худож. лит., 1972. Т. 8. 607 с.
- Михайлов Л. А. Керчь – двадцать шесть веков. URL: <http://www.vkerchi.com.ua/ruska/viewtopic.php?p=77944#p77944> (дата обращения: 01.03.2017).
- Политические партии России: история и современность / под ред. проф. А.И. Зевелева, проф. Ю.П. Свириденко, проф. В.В. Шелохаева. М.: РОССПЭН, 2000. 631 с.

- Ремпель Л.И. Красная Гвардия в Крыму. Симферополь: Крымиздат, 1931. 106 с.
Россия: Энциклопедический словарь. Л.: Лениздат, 1991. 922 с.
Смирнов А. П. Командарм И. Федько. Симферополь: Крымиздат, 1959. 122 с.
Тарас А.Е. Корабли российского императорского флота 1892–1917 гг. М.: Библиотека военной истории, 2000. 396 с.
Хархордин О. Обличать и лицемерить: генеалогия российской личности. СПб.: Летний сад, 2002. 472 с.
Шануро Л. Коммунистическая партия Советского Союза / пер. с англ. Firenze: Aurora, 1975. 973 с.
Balandier G. Essai d'identification du quotidien // Cahiers internationaux de sociologie. 1983 Vol. 74, janvier–juin. P. 5–12.
Gårdlund T. Bolinders. En svensk verkstad. Till 100-årsminnet av J. & C.G. Bolinders mekaniska verkstads grundande. Stockholm: A. B. Bolinder-Munktell – Bolinders Fabriks A.B., 1945.
Halfin I. Terror in My Soul: Communist Autobiographies on Trial. Cambridge: Harvard University Press, 2003. 366 p.
Harrison R. W. Architect of Soviet victory in World War II: the life and theories of G.S. Isserson / foreword by D. M. Glantz. North Carolina; London: McFarland & Company, Inc., Publishers Jefferson, 2010. 403 p.
Hellbeck J. Revolution on My Mind: Writing a Diary Under Stalin. Cambridge: Harvard University Press, 2006. 436 p.

Дата поступления рукописи в редакцию 10.05.2017

«NOT A SQUABBLER AND NOT A CLAN MAN. A GOOD MANAGER». THE CASE OF SERGEY MARTYENKO

Ju. S. Kolchanova

Perm State Institute of Culture, Gazety Zvezda str., 18, 614000, Perm, Russia
jukolchanova@gmail.com

The article reconstructs the social career of the chief of the department of the Perm Stalin's plant Sergey Martynenko who was a member of the VKP(b), a promoted worker, and a practitioner. He belonged to a large group of the so-called “engineers – practitioners” who were low-educated, but had a great production experience. The author analyzes the papers from the investigation files and reconstructs the life path of Martynenko. He was born in a working family in 1887 in Kerch and made a good career before the revolution. By 1917, he worked as a constructor at a private enterprise of aircraft engines. The author is interested in how Martynenko interpreted his own life. He found correct explanations for his previous actions: he was hiding or changing some facts of his previous biography. Martynenko especially rewrote his biography during the Civil War. The lifeworld of Martynenko was formed in different historical epochs. He lived in several social circles: among the workers of old Russia, among the soldiers of the Red Army during the Civil War, and among the nomenclature and engineers in the USSR. The author concludes that at all posts, he retained the characteristics of a metalworker.

Key words: the history of Russia in the first third of the 20th century, social career, anthropological method, constructing the social self, Sergey Martynenko.

References

- Aldanov, M. (1995), “Fouquier de Tinville”, in Aldanov, M., *Ocherki* [Footnotes], Novosti, Moscow, Russia, pp. 241–277.
Balandier, G. (1983), “Essai d'identification du quotidien”, *Cahiers internationaux de sociologie*, janvier-juin, Vol. 74, pp. 5–12.
Bobkov, A.A., Butovskiy A.Yu. (w.d.), *Rossiya, Ukraina i Krym. Prichiny i osobennosti t.n. Ukraino-Krymskoi voyny 1918 g.* [Ukraine and the Crimea. The causes and characteristics of the so-called Ukrainian-Crimean War in 1918], available at: http://www.btula.ru/fullbrend_594.html/ (accessed 11.03.2017)
Boim, S. (2002), “How has been the “Soviet subjectivity” made?”, *Ab Imperio*, №3, pp. 285–296.
Gårdlund, T. (1945), *Bolinders. En svensk verkstad. Till 100-årsminnet av J. & C.G. Bolinders mekaniska verkstads grundande* [A Swedish workshop. To the 100th anniversary of J. & C.G. Bolinders founding of the mechanical workshops], A. B. Bolinder-Munktell – Bolinders Fabriks, A.B.Stockholm, Sweden.
Halfin, I. (2003), *Terror in My Soul: Communist Autobiographies on Trial*, Harvard University Press, Cambridge, USA, 366 p.

- Kharkhordin, O. (2002), *Oblichat' i litsemerit': genealogiya rossiyskoy lichnosti* [To denounce and to dissemble: the genealogy of the Russian personality], Letniy sad, St. Petersburg, Russia, 472 p.
- Harrison, R. W. (2010), *Architect of Soviet victory in World War II: the life and theories of G.S. Isserson*, McFarland & Company, Inc., Publishers Jefferson, North Carolina, London, USA, UK, 403 p.
- Hellbeck, J. (2006), *Revolution on My Mind: Writing a Diary Under Stalin*, Harvard University Press, Cambridge, USA, 436 p.
- “Interview with I. Halfin and J. Hellbeck” (2002), *Ab Imperio*, № 3, pp. 217–261.
- Kazankov, A.I. (2016), *Vremya mestnoe: khroniki provintsial'noi povsednevnosti* [Local time: chronicles of provincial everyday life], Perm.gos.in-t kul'tury, Perm, Russia, 163 p.
- Kozlova, N.N. (2005), *Sovetskie lyudi. Stseny iz istorii* [Soviet people. Scenes from history], Izd-vo «Evropa», Moscow, Russia, 544 p.
- Kulikov, V. (w.d.), *Kerch'. Predpriyatiya* [Kerch. Enterprises], available at <http://cities.blacksea.gr/ru/kerch/4-1-5/> (accessed 11.03.2017)
- Leybovich, O.L. (2015), “Confessions, sermons and revelations at party meetings of 1936-1938”, *Vestnik Permskogo universitetata*, Istoriya, №3, pp. 160–168.
- Leybovich, O. L. (2017), *Okhota na krasnogo direktora* [Hunt for the red director], ITs «Titul», Perm, Russia, 316 p.
- Lenin, V.I. (1963), “On tax, on free trade, on concessions”, in Lenin, V.I., *Poln. sobr. soch.* [Complete Works], vol. 43, Politizdat, Moscow, USSR, pp. 217–237.
- Lenin, V.I. (1963), “A Letter to the workers of Europe and America”, in Lenin, V.I., *Poln. sobr. soch.* [Complete Works], vol. 37, Politizdat, Moscow, USSR, pp. 454–462.
- Marshak, S. (1972), *Sobranie sochineniy v 8 tomakh* [Collected works in 8 volumes], vol. 8, Khudozhestvennaya literatura, Moscow, Russia, 607 p.
- Mikhailov, L. A. (w.d.), *Kerch' – dvadtsat' shest' vekov* [Kerch - 26 centuries], available at: <http://www.vkerchi.com.ua/ruska/viewtopic.php?p=77944#p77944> (accessed 01.03.2017).
- “Resolution of the Central Executive Committee of the USSR” (1936), *Zvezda*, 30.12, p.1.
- Pogibshie. Voennye arkhivy i spiski pogibshikh soldat* (w.d.) [The dead. Military archives and lists of dead soldiers], available at: <http://xn--90adhkb6ag0f.xn-p1ai/арhiv/uchastniki-grazhdanskoj-vojni/uchastniki-belogo-dvizheniya-v-rossii/uchastniki-belogo-dvizheniya-v-rossii-gi-go.html> (accessed 08.03.2017).
- Zevelev, A.I., Sviridenko, Yu.P., Shelokhaev, V.V. (2000) *Politicheskie partii Rossii: istoriya i sovremennost'* [Political parties of Russia: history and modernity], ROSSPEN, Moscow, Russia, 631 p.
- Rempel', L.I. (1931), *Krasnaya Gvardiya v Krymu* [Red Guards in the Crimea], Krymizdat, Simferopol, USSR, 106 p.
- Rossiya. Entsiklopedicheskiy slovar'* (1991) [Russia. Encyclopedic dictionary], Lenizdat, Leningrad, Russia, 922 p.
- Shapiro, L. (1975), *Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuza* [Communist Party of the Soviet Union], Aurora, Firenze, Great Britain, 933 p.
- Smirnov, A. P. (1959), *Komandarm I. Fed'ko* [Army commander I. Fed'ko], Krymizdat, Simferopol, USSR, 122 p.
- Taras, A.E. (2000), *Korabli rossiyskogo imperatorskogo flota 1892–1917 gg.* [Ships of the Russian Imperial Navy 1892–1917], Biblioteka voennoy istorii, Moscow, Russia, 396 p.
- Volkov, S. V. (2004), *Ofitsery flota i morskogo vedomstva: Opyt martirologa* [Officers of the Navy and Maritime Department: The Martyrology Experience], Russkiy put', Moscow, Russia, 560 p.
- Zarubin, V. G. (2013), *Proekt «Ukraina». Krym v gody smuty (1917–1921 gg.)* [The project "Ukraine". In the years of troubles. 1917–1921], Folio, Khar'kov, Ukraine, 379 p.